

Внутри городской библиотеки Вонола, за несколько минут до инцидента

В красиво оформленной комнате, если присмотреться, можно было заметить фигуры двух мужчин, сидящих друг напротив друга, разделенных столом.

Этими мужчинами были хранитель библиотеки Старейшина Мэнсон и его друг Джошуа. Общим для них было то, что от их фигур почти ничего не исходило.

Почти.

В тех слабых вихрях силы, которые исходили от их тел, была сокрыта энергия куда более плотная и наполненная маной, чем у существ 2-го уровня, что означало, что оба они были экспертами 3-го уровня!

— Что ты имеешь в виду, говоря, что в «Бозоломе» будут какие-то изменения? — спросил Старейшина Мэнсон с нахмуренными бровями.

Вздыхнув, его друг ответил:

— Я не знаю подробностей, но высшее руководство королевства говорит, что королевская семья хочет кое-что изменить в играх, — пожав плечами, ответил Джошуа.

На лице Старейшины Мэнсона появилось задумчивое выражение. На него была возложена задача сохранить в целости библиотеку Вонола, что было ему по силам, так что он редко покидал свою комнату в библиотеке, из-за чего он был не в курсе некоторых перемен в своем королевстве.

Хотя его друг Джошуа, который был профессором в королевской академии, рассказывал ему обо всем, обычно он делал это с помощью амулетов связи, но так как королевская академия дала своим ученикам и сотрудникам отпуск в связи с приближающимся «Бозоломом», он смог навестить его лично.

— Правда, я слышал, что студенты смогут принять участие, поскольку приз, который пока что держится в секрете от общественности, — это то, что даже знатные семьи хотели бы получить для своих наследников, — добавил Джошуа, поглаживая пальцами свой гладко выбритый подбородок.

Джошуа был мужчиной, которого можно было принять за тридцатилетнего, или даже за человека, находящегося на грани тридцати. У него были короткие рыжие волосы, которые хорошо сочетались с его темно-синими глазами и прямым носом. Его внешность выделяла его среди других, а загорелая кожа делала его еще более привлекательным.

Глубоко вздохнув, Старейшина Мэнсон открыл рот, собираясь что-то сказать:

— Похоже, старым тупицам из этой страны пора прекращать строить заговоры, — сказал он, а затем его взгляд стал более пристальным.

Молниеносно повернув голову в сторону, откуда он ощутил ауру человека, готового к схватке, он тут же бросился в том направлении.

— Я сейчас вернусь, — сказал он, выбегая из комнаты с бешеной скоростью, оставив позади улыбающегося Джошуа, который покачал головой, поражаясь старательности своего друга.

Прибыв как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ной высвобождает свою ауру, Старейшина Мэнсон расширил свою тяжелую и могущественную ауру.

*

*

*

Бросив взгляд на уходящую фигуру Ноя, Старейшина Мэнсон тихо вздохнул, хотя никто этого не заметил.

Его взгляд скользнул по испуганным фигурам людей, и он слегка покачал головой. Прошло много времени с тех пор, как он встречал кого-то, кто не боялся его присутствия.

Сойдя с платформы из сжатой воды, похожей на молниеносную платформу Ноя, Старейшина Мэнсон ступил на первый этаж, где все еще лежал безвольный Гептер, все еще связанный его заклинанием.

Заметив, что присутствующие часто кланялись, он проигнорировал их, и его голос прозвучал:

— Приска, — позвал он спокойно, но все смогли услышать его.

На его зов откликнулась регистратор, которая час назад разговаривала с Ноем. Кинувшись к месту нахождения Старейшины Мэнсона, те, кто стоял в очереди, расступились, пропуская ее вперед.

Представ перед Старейшиной Мэнсоном, она поклонилась, сказав:

— Вы звали, сэр?

Махнув рукой, чтобы остановить ее, он открыл рот, чтобы заговорить:

— Кто этот человек? — спросил он.

Выпрямившись, Приска на мгновение посмотрела на него, не зная, что сказать. Увидев ее замешательство, он продолжил:

— Я знаю его имя, но ты знаешь, откуда он или из знатной ли он семьи? — добавил он.

— Нет, сэр, согласно его удостоверению личности, его зовут Ной, и это все, — сказала она с любопытным выражением лица.

Нахмутив брови, он оставил этот вопрос. Обратив свое внимание на все еще лежащего без сознания Гептера, Старейшина Мэнсон плеснул на него водой, чтобы разбудить.

Стоная и открывая глаза, Гептер, казалось, расслабился всего на мгновение, прежде чем осознал происходящее, а холодный взгляд Старейшины Мэнсона подтвердил его опасения.

Освободив его от чар, Старейшина Мэнсон произнес: "Ты посмел напасть на клиента", — сказал он, и в его голосе прозвучали леденящие кровь нотки.

При этих словах Гептер задрожал, он несколько раз открыл рот, но не произнес ни слова. "Что

нам с ним сделать, сэр?", — спросила Приска, и в ее тоне зазвучало отвращение; похоже, ей не понравился этот человек.

"Делайте с ним что хотите, только не забудьте урезать ему двадцать процентов ежемесячной зарплаты", — сказал Старейшина Мэнсон, создавая из воды платформу, чтобы вернуться к своему другу, игнорируя мольбы Хептера.

Пройдя несколько шагов, он обернулся, и его голос снова прозвучал: "И принесите немного чая для моего гостя", — приказал он. Приска в ответ поклонилась.

Как только он убедился, что никто не видит его лица, на лице Старейшины Мэнсона появилась жестокая улыбка. Ведь Джошуа ненавидел чай!

Вернувшись в комнату, Старейшина Мэнсон увидел сидящего Джошуа, его взгляд ни на чем особо не задерживался, что означало, что он погружен в раздумья.

Заметив вошедшего Старейшину Мэнсона спустя несколько секунд, Джошуа открыл рот, чтобы заговорить: "Что там произошло? Ты выглядел, как будто собирался разрушить все здание. Я даже испугался за свою жизнь", — произнес Джошуа, и его голос приобрел насмешливый оттенок в конце фразы.

Старейшина Мэнсон закатил глаза, на его лице появилась легкая улыбка, и он ответил: "О, там был всего лишь сотрудник, который собирался напасть на клиента", — сказал он.

Джошуа пристально посмотрел на него и протяжно произнес: "И?".

Покачивая головой, Старейшина Мэнсон ответил: "Он был необычным", — сказал он. "Необычным в каком смысле?", — переспросил Джошуа.

"Во-первых, он был сильным, хотя и находился в начале средней стадии 2-го уровня. Его аура соответствовала уровню того, кто был на пике этой стадии. И каким-то образом он смог выдержать мою ауру, хотя и не полностью. Это все еще большая редкость.

Но самое значительное отличие заключалось в отсутствии страха в его глазах. Он казался обеспокоенным, но страха в них не было", — с легкой улыбкой на лице объяснил Старейшина Мэнсон.

Джошуа ничего не оставалось, как только поднять бровь. "Он напомнил мне о том, какими мы были в молодости", — добавил Старейшина Мэнсон.

При этих словах Джошуа рассмеялся: "Теперь это действительно большая редкость", — сказал он между приступами смеха.

"Так что ты сделал? Такой человек, скорее всего, либо быстро погибнет, либо станет очень сильным, если будет находиться под должным руководством", — сказал Джошуа, переставая смеяться.

Уставившись на Джошуа с непроницаемым выражением лица, Старейшина Мэнсон ответил: "Я отпустил его". Его заявление заставило Джошуа в изумлении приподнять брови.

"А что я мог сделать?", — спросил он.

"Можно было предложить ему вернуться или сказать, что ты хотел бы с ним поговорить", — немедленно ответил Джошуа.

"А потом что? Взять его под свою опеку, чтобы он стал следующим хранителем библиотеки? Здесь невероятно скучно, я не хотел бы, чтобы кто-то другой страдал от этого. Кроме того, если бы я так поступил, слухи бы распространились, и на этого парня могли бы начать охоту. Знаешь, сколько благородных семей хотят, чтобы я стал наставником для их наследников?", — возразил Старейшина Мэнсон.

Эти слова оставили Джошуа безмолвным. Он смущенно почесал голову и вспомнил о чем-то. "Почему ты назвал его ребенком? Разве он не 2-го уровня средней стадии?", — спросил он в замешательстве.

"О, он выглядел как двадцатичетырех- или двадцатипятилетний", — ответил Старейшина Мэнсон, усаживаясь.

"Но ты же знаешь, что это не имеет значения. Нам за пятьдесят, а мы все еще так молодо выглядим!", — сказал Джошуа, указывая на их лица.

Старейшина пожал плечами и открыл рот, чтобы заговорить: "О, я знал, что он ребенок, по его выражению лица и по мане, в которой текла его мана. Он определенно находился в средней стадии, но еще не полностью усовершенствовал свою ауру. Те, кто прожил дольше и испытал сражения, автоматически излучают зрелую ауру, но его еще находилась в ранней стадии", — объяснил Старейшина Мэнсон, заставив Джошуа чуть не упасть со стула.

"Как его зовут?" — спросил Джошуа, вставая.

Приподняв бровь в ответ на жест друзей, он сказал: «Его звали Ной, как мне сказали, в его удостоверении личности не было дворянского имени», - сказал он, заставив глаза Джошуа заблестеть. «Такой молодой, мне крупно повезло», - сказал Джошуа про себя.

«И о да, к этому времени его уже здесь нет», — сказал старейшина Мэнсон с самодовольной улыбкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86850/3952688>